

фондом В. В. Потанина, включал разные этапы работы: знакомство с литературой по диалектологии, историю изучения ярославских говоров, расшифровку аудиозаписей, разработку интерактивных игр для знакомства с диалектными словами, открытие выставки.

И. Б. Зубатенко (Ярославль) посвятила свой доклад фильмам ярославской кинофабрики Г. И. Либкена. Ярославская кинофабрика, образованная в марте 1914-го и просуществовавшая до июля 1918 года, выпустила около 70 художественных фильмов. Среди картин на исторические сюжеты наибольший коммерческий успех имела картина «Стенька Разин» (1914), выпущенная в повторный прокат в 1916 году. Популярный лубочный сюжет про атамана и персидскую княжну был усложнен появлением новых персонажей и сюжетных линий, акцент делался не на достоверности исторических событий, а на страстях героев. В 1916 году вышла вторая серия фильма под названием «Степан Удалой» (о разбойнике, называемом Стенькой Разиным), в том же году «Русскую народную серию» открыла лента «Ванька-ключник» («Быль про молодую княгиню и Ивана-ключника») с артисткой московского Камерного театра А. Г. Коонен в главной роли. Исторические постановки Либкена отличались зрелищностью массовых сцен, из костюмерной мастерской частной оперы С. И. Зимина выписывались театральные костюмы, декорациями служили павильоны бывшей Юбилейной показательной выставки 1913 года за Романовской заставой.

Н. С. Землянская (Ярославль) проанализировала списки заказчиков архитектора И. М. Левенгагена — первого губернского архитектора Ярославского наместничества (1777–1789). Три списка заказчиков Левенгагена, составленные им самим, выступавшая обнаружила

в Государственном архиве Ярославской области. Третий, итоговый список, состоит из перечня имен заказчиков архитектурных проектов за 1781–1789 годы. Заказчики — люди разных сословий: дворяне, служители церкви, купцы, мещане и т. д., всего более 460 человек. Используя данные всех трех списков, привлекая дополнительные источники, исследовательница удалось уточнить время строительства и принадлежность ряда домов в Ярославле.

Завершились XI Чтения по истории и культуре Древней и Новой России круглым столом на тему «„Слово о полку Игореве“ — проблемы изучения и перспективы» и подведением итогов конференции.

Ярким финалом двухдневных XI Чтений стало открытие выставки заслуженного художника России Ю. К. Люкшина «В сиянии Фаворского света». На выставке были представлены картины из графических циклов «Святой преподобный Сергей Радонежский», «Псково-Печорские старцы», «Валаамские старцы». Выставку подготовила и провела по ней экскурсию хранитель фонда редких книг Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Т. И. Гулина. Интересной была и культурная программа. Участники Чтений познакомились с новой выставкой «400 лет церкви Николы Наденна», развернутой в Спасо-Преображенском соборе, и посетили Мемориальный дом-музей Л. В. Собинова.

Материалы конференции, как и материалы всех предыдущих Чтений, будут опубликованы в отдельном сборнике «XI Чтения по истории и культуре Древней и Новой России», издание которого предполагается в 2023 году.

© Л. В. Соколова

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-272-276

ЧЕТВЕРТЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО РЕСАЙКЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»*

15–16 октября 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошел четвертый ежегодный Междисциплинарный семинар «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интер-

претации», на котором состоялась презентация промежуточных результатов работы научного коллектива проекта «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)» (руководитель В. Ю. Вьюгин).¹

* Хроника подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00414 (Советское сегодня: Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы), https://rscf.ru/prjcard_int?19-18-00414, в ИРЛИ РАН.

¹ Подробнее о проекте см.: <http://pushkinskiy.dom.ru/vv-recycling-mainpage> (дата обращения: 31.08.2023). Деятельность участников проекта наша также отражение в хрониках: Секушина Ю. А. Междисциплинарный науч-

Тематика семинара объединила специалистов различных профилей — филологов, музыковедов, искусствоведов, культурологов.

Заседание открыл доклад Е. Ю. Андреевой (Санкт-Петербург) «Ресайклинг советского авангарда и соцреализма в „Патриархе“, посвященный жилому дому, спроектированному группой архитекторов под руководством С. Б. Ткаченко. Здание 2000–2002 годов постройки, которое искусствовед и архитектурный критик Г. И. Ревзин называет произведением в «духе постмодернизма», считается характерным примером «лужковского стиля» в архитектуре Москвы. Особенность «Патриарха» состоит в декларативном, «гибридном» примирении противоречий и соединении образов советского авангарда и соцреализма. «Патриарх», замысленный как дополненная реальность находящегося по соседству здания гостиницы «Пекин» (1939–1956), увенчан деревянной версией Башни Татлина. К проекту Ткаченко можно применить его же тактику обозначения многих современных построек как «симулякров» в терминологии Ж. Бодрийяра. Очевидно, что таким симулякром, т. е. «неистинным подобием», является именно модель «Памятника III Коммунистическому Интернационалу» В. Е. Татлина на крыше жилого комплекса. С другой стороны, «Патриарх» в цепи зданий, сооруженных в Москве в духе «сталинского ампира», наиболее оригинален и не зависим от конкретных советских праобразов, в отличие, например, от построенного позже бизнес-центра «Оружейный» (2017). Предметом постмодернистской иронии в стилизации Ткаченко оказывается не Башня Татлина, не утопия конструктивизма и реализованный вместо нее сталинский ампир, а сама архаичная «башенная» матрица власти, восходящая к образу Вавилонской башни.

Н. В. Семенова (Санкт-Петербург) в докладе «„Петя и волк“ recycled (интерпретации симфонической сказки С. С. Прокофьева)» сосредоточилась на различных трактовках произведения, созданного Прокофьевым в 1936 году для Центрального детского театра. Приключенная Пети стало универсальной историей, которая за 85 лет существования подвергалась многочисленным переработкам. В то же время дидактизм симфонической сказки позволял ей выступать проводником различных, в том числе полярных ценностей (например, общеизвестно противостояние американской и совет-

ный семинар «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интерпретации» // *Русская литература*. 2020. № 2. С. 240–242; *Андрианова М. Д.* Второй Междисциплинарный научный семинар «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интерпретации» // Там же. 2021. № 3. С. 279–283; *Кокорин А. В.* Третий Междисциплинарный научный семинар «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интерпретации» // Там же. 2022. № 3. С. 274–277.

ской мультипликационных экранизаций 1946 и 1958 годов; в 2002–2003 годах был выпущен диск с записью симфонической сказки Прокофьева и ее альтернативной вариации «По следам волка» («Wolf Tracks») Ж.-П. Бейнтуса (Beintus), где рассказчиками были бывшие президенты СССР и США — М. С. Горбачев и Б. Клинтон). Наибольший интерес для анализа представляют те версии, в которых сюжет сказки, ее пространство и музыкальное начало кардинально трансформируются. К таковым относятся «Петя и волк в Голливуде» (2015) и спектакль «Мобильного художественного театра» (МХТ) «Петя и walk» (2021). В последнем действии перемещается в современный мегаполис. Петя — курьер, который доставляет заказы и, коллекционируя окружающие звуки, пытается почувствовать ритм города, выстроить его мелодию. В спектакле МХТ полностью снимается конфликт с волком-антагонистом, добавляется любовная линия, намекающая на пару Сергея и Лины Прокофьевых, происходит деидеологизация симфонической сказки и утверждение новой аксиологической системы, построенной на принципах осознанности, экологического воспитания и мультикультурализма.

В выступлении Л. А. Купец (Петрозаводск) был представлен анализ концепции русской музыки XX столетия, запечатленной в фундаментальной коллективной монографии «Русская музыка и XX век» (изданной под ред. М. Г. Арановского в 1997 году в Государственном институте искусствознания, Москва). Находясь в эпицентре пересмотра советского канона русской музыки данного периода, эта книга служит образцом применения стратегии историко-культурного ресайклинга. Авторы обратились к сознательно забытым или же трансформированным концептам Серебряного века и раннесоветской музыкальной культуры, в частности феномену русского музыкального зарубежья и фигуре С. П. Дягилева, сочинениям С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича 1920-х годов. Подобная концепция русской музыки XX века принципиально дистанцируется от всего «советского» (песен И. О. Дунаевского и т. п.). Предпочтение отдается прилагательному «русское», и таким образом выстраивается единая линия исторического развития от М. П. Мусоргского и А. Н. Скрябина до русского послевоенного авангарда. В результате, наиболее значимым критерием «русского» становится идея музыкально-языковых инноваций, чему посвящены две из трех частей монографии. Портреты исполнителей (пианистов, вокалистов, дирижеров, скрипачей и др.), собранные в третьей части, не только отражают историко-культурный контекст эпохи: подчеркивается значение этих музыкантов (как правило, эмигрантов) для мировой музыкальной культуры. Именно такая интегративная концепция русской музыки стала основой для дальнейшей интерпретации этого периода в отечественном музыковедении как в научных исследованиях, так и в образовательных трендах.

В том числе, например, в онлайн-лекциях видеокурса о русских композиторах на портале Muzium.org, чье появление в 2017 году было приурочено к 100-летию двух революций.

Блок «музыкальных» докладов завершил комплексный обзор Д. А. Журковой (Москва) «Отзвуки советской эстрады в телепроекте „Голос“». Исследовательница проанализировала средства, с помощью которых осуществляется реинкарнация советской популярной музыки в чрезвычайно успешном телешоу (выходит с 2012 года). Журкова выделила четыре параметра, ключевых для понимания особенностей российской версии вокального состязания: география участников, репертуарная политика, фигура наставника, тембры голосов участников проекта. В частности, была отмечена следующая закономерность: среди конкурсантов помимо исполнителей из разных регионов России оказывались и представители бывших советских республик. Претендуя на географическую всеохватность, проект наследует традиции всеозвонных фестивалей советской эпохи, и идея большого многонационального общества возрождается в новой форме. Обратившись к прозвучавшим на шоу композициям, Журкова пришла к выводу, что на протяжении 10 сезонов шоу количество песен советской эстрады в среднем колебалось в пределах 16%. Из этой тенденции выпадают три сезона, когда уход Александра Градского из проекта привел к определенному уменьшению доли советских песен (до 11,7%), а его возвращение в проект и смерть в процессе записи шоу — к существенному увеличению «советского» репертуара (более 20%). Также в докладе была затронута проблема интерпретации советских шлягеров и обозначены два направления. Первое направление стремится к полной идентичности, неотличимости современного исполнения от оригинальной, «канонической» записи песни. Второе направление (гораздо менее многочисленное), напротив, пробует «переозвучить», трансформировать хорошо известные хиты с помощью неожиданных аранжировок в различных музыкальных стилях.

В докладе С. Г. Маслинской (Санкт-Петербург) «Гайдар шагает впереди: трансформация советского канона детской литературы в 2000–2022 годах» были представлены результаты изучения переизданий советской детской литературы. Среди републикуемых произведений заметное место занимают повести и рассказы А. П. Гайдара, который к середине 1980-х годов находился в десятке лидеров (наряду с С. Я. Маршаком, К. И. Чуковским, С. В. Михалковым, А. Л. Барто и др.) по совокупному тиражу изданий произведений для детей и по общему количеству наименований изданий прозы для детей. Начиная с 2005 года заметно растет количество книжных изданий повести «Тимур и его команда», рассказов «Чук и Гек» и «Голубая чашка», напротив, резко снизилось количество изданий повестей «Школа» и «Р. В. С.». Мобилизационный нарратив, свойственный в целом творчеству Гайдара,

утрачивает историческую обусловленность (революцией и Гражданской войной). Вместе с тем произведения о мирной жизни, которая протекает в непосредственной близости от военных действий, требующих мобилизационных усилий как от взрослых, так и от детей, продолжают оставаться в текущем книжном предложении для юных читателей. В качестве иллюстрации данной тенденции Маслинская привела серию издательства АСТ «Бессмертный полк. Детям о войне», в рамках которой была опубликована повесть «Тимур и его команда», тематически и на визуальном уровне (рисунки Г. А. Мазурина) выпадающая из общего контекста серии (сборник «Стихи и рассказы о войне для детей», С. Алексеев «От Москвы до Берлина» и др.).

Л. Д. Бугаева (Санкт-Петербург) в своем докладе «Ресайклинг в кинематографе» подняла вопрос о языке описания и рефлексии феномена ресайклинга, приобретающего в кино разнообразные формы: от детального воссоздания исторической реальности через вещный и звуковой мир определенного периода до тонкого контрапункта — исторического «комментария» к происходящему и / или метафорического осмысления событий прошлого. Так, в фильме «Спутник» (2020, реж. Е. Абраменко), действие которого происходит в 1983 году, инопланетянин, образовавший с советским космонавтом симбиотическую связь, предстает метафорой неизжитого чудовищного прошлого. Инструментальным в плане описания ресайклинга, как считает Бугаева, является также понятие «атмосфера», разработанное Г. Бёме (2018). Атмосфера, характерная для контекста фильмов одной эпохи и воспроизведенная в другом контексте, заставляет реципиента терять привычные пространственные и временные координаты. Кроме того, ресайклингу может подвергаться система ценностей и отношения внутри определенной эпохи. Бугаева предположила, что для описания подобного типа ресайклинга применимо введенное Т. Мортонем (2013) понятие «гиперобъект», в качестве которого могут выступать, в частности, социальные отношения. Тогда, например, в фильме «Мама, я дома» (2021, реж. В. Битков) имеет место ресайклинг гиперобъекта — фрагмента системы отношений сталинского времени. Этим картина Битокова отличается от драмы К. Балагова «Дылда» (2019), в которой документально воссозданная атмосфера послеблокадного Ленинграда вступает в конфликт с совершенно невозможным в советскую эпоху с точки зрения аксиологии содержанием фильма.

Доклад Ю. А. Секушиной (Санкт-Петербург) «Ресайклинг советской материальности современных российских санаториев» был посвящен конструированию образа санатория в исследовательско-прикладных и художественных проектах последних нескольких лет. В частности, Секушина обратилась к высказываниям дискутантов встречи «Санатории как пространства заботы» (Минская урбанистиче-

ская платформа, 2021), выставке «История болезни. Право на отдых» К. Ковалевой (РОСФОТО, 2021–2022), экспозициям Л. Касперовича в санатории «Сестрорецкий курорт» (2022). В качестве теоретической рамки использовался концепт М. Муравски «застывший» социализм (still-socialism), позволяющий осмыслить влияние сооружений советской эпохи на сегодняшние представления о них. В проанализированных исследовательницей материалах санаторий оказывается местом «законсервированного» прошлого или воплощаемого советского. Такой образ санатория, где его материальность связывается с (советской) темпоральностью, способствует тому, что санаторий воспринимается в проектах как «неуместный» в текущем времени объект. Секушина продемонстрировала, как авторы художественных проектов справляются с этой «неуместностью», осуществляя культурный ресайклинг советской материальности санаториев (документальные арт-объекты К. Ковалевой, выставка «трибют» В. Цюю «Солнечные дни»). В конечном итоге ресайклинг может быть как дискурсивным, так и материальным, а его прагматикой становится работа с советским временем.

М. Д. Андрианова (Санкт-Петербург) в своем выступлении, обозначенном как «Dolce vita в ретроспективе. Советское в прозе и мемуарах шестидесятников», сфокусировалась на отражении эпохи «оттепели» в поздней автобиографической прозе писателей-«шестидесятников». Особое внимание докладчица уделила трансформации восприятия советской эпохи при сопоставлении художественных текстов 1960-х годов и мемуаров XXI века. Материалом исследования послужила повесть А. Т. Гладилина «Хроника времен Виктора Подгурского» (1956) и его автобиографический роман «Улица генералов. Попытка мемуаров» (2008), а также произведения В. Г. Попова из сборников «Жизнь удалась» (1981), «Южнее, чем прежде» (1969), «Две поездки в Москву» (1985) и биография С. Довлатова, выпущенная Поповым в серии «Жизнь замечательных людей» (2010). В ходе анализа Андрианова пришла к выводу, что в ранней прозе Гладилина отсутствует антисоветская составляющая, а образ молодого бунтаря достаточно универсален, сама же сюжетная коллизия — постепенное взросление героя и встраивание его в социум — является типичной для жанра романа-воспитания. В «Улице генералов» автор позиционирует себя уже как «антисоветчика», который, однако, не борется с советской системой, а лишь активно выражает недовольство ее антигуманностью и косностью. Иначе обстоит дело с прозой Попова. Советское мироустройство предстает в ней абсурдным и комичным, герой принципиально не интегрируется в этот универсум. В книге «Довлатов» Попов, напротив, описывает жизнь своего поколения в эпоху «оттепели» в ностальгическом ключе, как прекрасную, состоящую из праздников, застолий, дружеских

бесед и творческого соревнования. В результате выявляется разница мировоззрений: жизненным модусом Гладилина становится борьба, вызов и преодоление, нежелание мириться с внешними ограничениями, в то время как для Попова более важной оказывается внутренняя свобода, которой наделены лучшие герои его прозы и которая была неотъемлемой частью культурной атмосферы «оттепели», может быть впервые четко осознанной поколением «шестидесятников» именно в условиях относительной внешней несвободы.

А. В. Кокорин (Санкт-Петербург) в своем докладе «Литература в российской школе: база данных официальных документов» представил базу данных, отражающую содержание официальных документов, которые с конца 1990-х годов формируют постсоветский школьный литературный канон. На современном этапе это «Временные требования к обязательному минимуму содержания основного общего образования» и «Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования» 1998–1999 годов, «Федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования» 2004 года, а также примерные основные и рабочие программы по литературе за 2015–2022 годы. База данных содержит более 1200 позиций, причем приблизительно 20 % из них те, что в наивысшей степени вбирают вариативную часть школьной программы, например, «два стихотворения по выбору»; оставшаяся часть — конкретные произведения, перечисленные в источниках, с указанием классов, в которых их рекомендуется изучать. Предварительный анализ сформированной базы позволил исследователю выявить тексты, представленные в Кодификаторе содержания ЕГЭ по литературе, но ни разу напрямую не названные в официальных документах («Полдень» Ф. И. Тютчева и «Фабрика» А. А. Блока), а также произведения, составлявшие основу советского канона преподавания литературы в школе, но исключенные из перечней после распада СССР и возвращенные в 2015–2016 годах («Мать» М. Горького, «Донские рассказы» М. А. Шолохова, «Разгром» и «Молодая гвардия» А. А. Фадеева и др.). Последнее открытие позволило Кокорину говорить о факте ресайклинга советского на современном этапе пересмотра школьного литературного канона.

Итоги семинара подвел В. Ю. Вьюгин (Санкт-Петербург) в теоретическом выступлении на тему «Культурный ресайклинг в XXI веке. Перспектива постмодерна». Докладчик остановился на вопросе о том, как менялось отношение к понятию «культурный ресайклинг» за последние два десятилетия. По мнению Вьюгина, два фундаментальных отношения к культурному ресайклингу можно охарактеризовать метафорически как «космогоническое» и «эсхатологическое». Первое отношение подразумевает под ресайклингом то, что присуще культуре изначально (например,

регулярная переработка сюжета или жанра). Второе — то, что характерно для определенно-го этапа ее существования, когда культура претерпевает фундаментальные изменения, своего рода «катастрофу» или «кризис истории» (оно сочетается, в частности, с феноменами ностальгии и травмы). В некоторых исследовательских работах отмечается симбиоз двух видов отношений. В своем докладе Вьюгин детально рассмотрел эволюцию «эсхатологического» подхода к культурному ресайклингу («между ностальгией и новыми медиа»), в рамках которого негативное отношение к последнему, восходящее к критике позднего капитализма, по мнению исследователя, постепенно заменяется на нейтральное или даже позитивное. Был сделан обзор монографий С. Рейнольдса («Ретромания. Поп-культура в плену собственного прошлого», 2011), Э. Наваса («Теория ремикса: эстетика сэмплирования», 2012),

П. Грейнджа («Монохромные воспоминания: ностальгия и стиль в Америке 1990-х годов», 2002), сборников «Культуры ресайклинга» (2008, под ред. С. Мартин) и «Культура ресайклинга / Ресайклинг культуры» (2011, под ред. В. Калаги, М. Кубиш, Я. Мылды). По мысли Вьюгина, «культурный ресайклинг» — не *изобретение* какого-либо времени, он не принадлежит исключительно периоду позднего капитализма, постмодерна или модерна. Какие бы смыслы в это выражение ни вкладывались, «культурный ресайклинг» представляет собой *открытие*, поскольку этот термин всего лишь по-новому описывает целый ряд давно известных практик повтора / переработки, которые прежде казались очень разными и между собой мало связанными.

© Н. В. Семенова

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-276-279

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ПРОБЛЕМЫ ИЗДАНИЯ КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ А. С. ПУШКИНА»*

24 ноября 2022 года в рамках исследовательского проекта «Критическая проза А. С. Пушкина: проблемы изучения и эдичионная практика», реализуемого в Отделе пушкиноведения Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, состоялось заседание научного семинара «Проблемы издания критико-публицистической прозы А. С. Пушкина». Основной задачей семинара стало обсуждение принципов публикации корпуса критической прозы в составе нового академического издания Полного собрания сочинений, начатого Пушкинским Домом в 1999 году, на основании комплексного изучения более чем полуторавековой эдичионной практики.

Заседание открылось докладом ученого секретаря Пушкинской комиссии РАН А. Ю. Балакина (Санкт-Петербург) «История публикации критической прозы Пушкина: от посмертного издания до первого академического издания». Охарактеризовав дореволюционную эдичионную практику в области издания критической прозы Пушкина в целом, докладчик уделил особое внимание сопоставлению результатов работы двух ключевых редакторов того времени — П. А. Ефремова и П. О. Морозова. Ефремов, занимавшийся изучением жиз-

ни и творчества Пушкина с начала 1860-х годов, был привлечен к подготовке собрания сочинений поэта издателем и книгопродавцем Я. А. Исаковым, владевшим правами на издание пушкинских текстов. Одна из основных задач нового редактора заключалась в исправлении многочисленных ошибок двух предыдущих исаковских изданий, вышедших под редакцией Г. Н. Геннади (СПб., 1859–1860; СПб., 1869–1871) и признанных современниками крайне неудачными. В собрании сочинений Пушкина 1880–1881 годов Ефремов постарался учесть отмеченные критикой недостатки, а также значительно расширил корпус пушкинской критики, включив в него ряд нехудожественных текстов, относящихся к разным жанрам: так, критико-публицистическая проза оказалась в одном ряду с историческими и биографическими материалами. В последующих изданиях Ефремов лишь уточнял датировки и незначительно изменял состав тома материалов non-fiction, так и не решившись на его кардинальную перестройку. Первое издание сочинений Пушкина под редакцией Морозова (СПб., 1887), внешне повторявшее композицию изданий Ефремова, стало настоящим прорывом в области пушкинской текстологии: обратившись к описанию пушкинских рукописей, выполненному В. Е. Якушкиным, редактор внес существенные исправления в опубликованные ранее тексты и ввел в собрание сочинений новые произведения. Балакин отметил, что процесс подготовки Морозовым тома критической прозы Пушкина особенно нагляд-

* Хроника подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01616: «Критическая проза А. С. Пушкина: проблемы изучения и эдичионная практика», <https://rscf.ru/project/22-28-01616/>, ИРЛИ РАН.